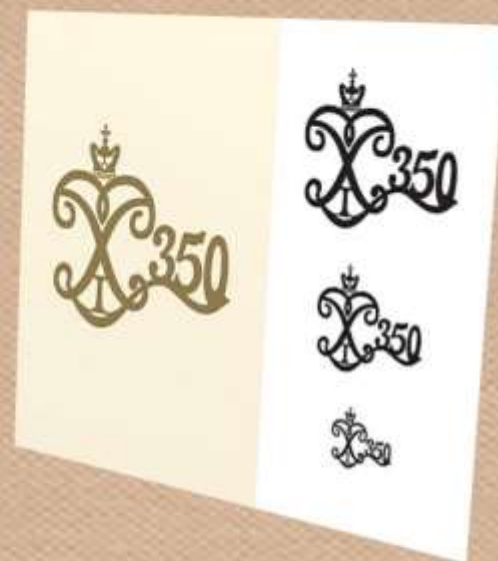

Году культурного наследия народов России посвящается

В целях популяризации народного искусства, сохранения культурных традиций, памятников истории и культуры, этнокультурного многообразия, культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации 2022 год объявлен Годом культурного наследия народов России.

Также 2022 год – год 350-летия со дня рождения Петра Первого. В 2022 году исполняется 150 лет со дня проведения Политехнической выставки—выставки промышленных, сельскохозяйственных, военных, научно-технических и культурных достижений Российской империи.

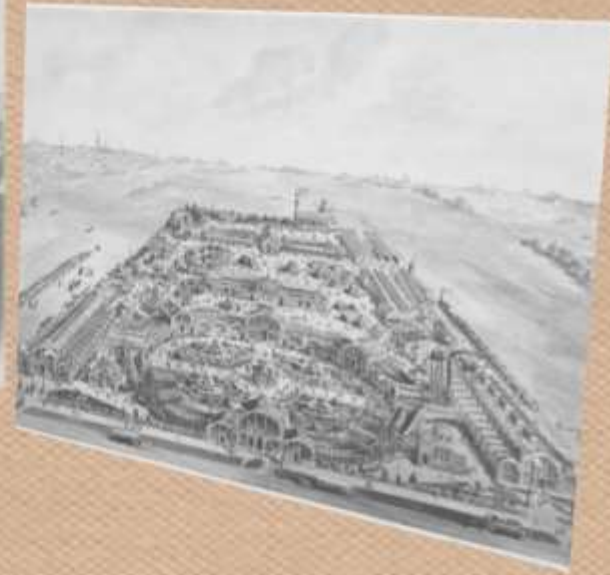
Экспонаты выставки послужили основой для создания Политехнического и Исторического музеев.

**Император Александр II
на Политехнической выставке в Москве**

Выставка была приурочена к 200-летию со дня рождения императора Петра I. Всего построили 27-павильонов на Кремлевской набережной, в Александровском саду, на Варварской площади и Ходынском поле по различным направлениям: науки, техники, культуры, истории. Выставка проходила под высочайшим покровительством императора Александра II.

Работали типография, газовый завод для освещения павильонов. Ежедневно выходила газета «Вестник Московской политехнической выставки»

Во время Политехнической выставки проходили чтения, диспуты, лекции, действовали публичные педагогические курсы, давал представления народный театр.

Этому юбилею П.И. Чайковский посвятил кантату, специально написанную к открытию Политехнической выставки (автор текста Я.П. Полонский).

Развлекательная зона для народа, которая располагалась на Варварской площади включала в себя деревянный временный театр, чайную, читальню, детский сад, школу и гимнастический городок.

Также на Ходынском поле для проведения народных гуляний в честь 200-летия Петра I выстроили временные деревянные сооружения.

Временный народный театр и фонтан. Варварская площадь. 1872 г.

По приглашению императора Александра II принимали участие в выставке калмыки. Об этом событии писала в своем романе Мариэтта Шагинян в своей книге «Первая Всероссийская»: «Огромные афиши извещали о том, что с двенадцати дня до потемнения здесь будет проведен весь, со всем житьем-бытьем, личным и всенародным, «День калмыцкого народа».

«Какой симпатичный народ!...» Фрагменты из романа

Осенью 1871 года, в самых первых числах сентября, Александр II был в Тюмени и монарше соизволил поглядеть на кочующих калмыков. Он знал о них не больше тех парижан, кто глазел, стоя на тротуарах, как в рядах победоносной русской армии, разгромившей Наполеона, лихо скакали на своих мохнатых лошадках знаменитые своей отчаянной храбростью калмыцкие части, в национальных одеждах и шапках, в дорогом сафьяне, с приподнятыми на сапогах носками на китайский манер.

Но в Тюмени ему широко были показаны быт, религиозные обряды, свадьбы, конские состязанья, перекочевки калмыцкого народа, и все это — драгоценные уборы, множество золотых и серебряных божков, пестрота и яркость обрядов — очень понравились царю, и царь милостиво заметил, что следовало бы показать все это на будущей выставке в Москве.

Некий ловкий предприниматель воспользовался царским мановением бровей. В Москве на Ходынке построили огромный цирк на 2000 сидячих мест и 36 лож. В центре его сделали арену ста сажень в длину и пятидесяти в ширину.

Деньгами и обещаниями, заискивая у калмыцкой знати именем царя, а у богатого ламы – подарками, предприниматель собрал пятьдесят калмыков, вместе с женщинами и духовенством, и привез их в Москву с семьёю кибитками, – одна из семи была «хурулом» – монастырем; с предметами домашнего и церковного быта, двадцатью четырьмя знаменитыми лошадами и пятью верблюдами.

Газеты задолго описывали предполагаемое зрелище, особенно богослужение, - настоящее, в настоящем хуруле, исполнителями духовных обрядов «гелюнами» и помощниками их, «гецуль» и «манжик».

Церемония богослужения

Один из гелюнов, облаченный поверх одежды в длинный халат пунцового цвета, в плоской пятиугольной шапке двигался к раскрытому настежь хурулу. Внутри хурула виден был яркий, великолепно расписанный бурхан, осененный многоцветными шелковыми хоругвями, а серебряные чашечки перед ним с жертвоприношениями. Навстречу идущему гелюну из хурула выходит другой, держа в руках просверленную раковину, обвитую тоже разноцветными лентами, – словно ковер ярких горных цветов, перед глазами переливалось и сверкало на солнце это многоцветье шелков и росписи, золота и серебра. Гелюн, вышедший из хурула, поднес раковину к губам и издал свист, сперва слабый, потом сильнее, – оглушительней, крещендо, – и под звуки острой, пронизывающей трели выходит медленно, важно, мелкими шажками по ковру шествие гелюнов по два в ряд.

На них китайские короткие юбки, сафьяновые сапожки, высокие головные уборы, начинается обрядовая музыка, – трубы, тромбоны, литавры, барабаны.

Острые и отрывистые звуки как бы вызывают и вызывают людей, и вот, по их зову, по три человека в ряд, выходят из кибиток калмыки и склоняются перед хурулом. Казалось, по выходе из хурула первого священника – в нем уже никого нет, кроме раскрашенного бурхана...

Все здесь необычно пестро, узорно по рисунку, ласкает глаза приятным, гармоничным соотношением красок, ярких, как на хвосте у павлина; все подражает природе, раскинувшемуся ковру лугов, заросших цветами. Ничего, ужасающего или пугающего глаз, и вместо кровавых жертв – пшеница, фрукты в серебряных чашечках. И в заключение – вода...

Обряд закончен: наступает передышка... Первые ряды разбирают; можно выходить в перерыве, осматривать кибитки, кто пожелает – закусывать в ближайшем ресторане или пить калмыцкий чай, – весьма здоровый и полезный напиток; а также рекомендуется кумыс, – кобылье молоко, тут же надоенное.

В шесть часов начнутся игры, – выгон табунов, выгон дикого коня, джигитовка, скачки, показ перекочевья, умыкание невесты.

Приготовление «арки»

В одном месте был зажжен костер, прикрытый для медленного огня; на тагане стоял котел с молоком, не столько кипевшим, сколько испарявшимся, а внизу, на земле, стоял другой котел, соединенный с первым дугообразной трубкой. Пар от нагретого молока шел через трубку в нижний, холодный котел, и в нем, охлаждаясь, превращался в калмыцкую водку, «арка». При перегоне во второй и третий раз арка становилась уже спиртом, «арза».

Калмыцкий чай

А от близкого костра с гудевшим над ним котелком плыл аромат, —там кипел калмыцкий чай.. Этот чай, кто привык к нему, кажется вкусней любого напитка. Он очень полезен. Древние египтяне, вы, может быть, читали об этом, вместо «здравствуйте» употребляли вопрос: «как вы потеете?» Считалось самым существенным для здоровья... Так вот от калмыцкого чая вы пропотеете за милую душу, вся хворь, если есть она в вас, выйдет с ним...

...Надо купить особый чай, спрессованный кирпичом — плиткой, — он делается специально для кочевья; кипятить этот чай, потом процедить через ситечко или чистый платочек, долить молоком, — половина на половину, — снова поставить на огонь, а пить непременно с маслом, с солью и либо поджаренной ячменной мукой, либо с сухариками...

Джигитовка. Скачки

Выпустили лошадей. Быстрые, как огонь, они стрелой промчались на волю, взмахивая длинными черными хвостами. Калмыцкие юноши ловко догоняли их, закидывали седла, взнуздывали. Началась бешеная джигитовка, какой не то, что казачество, даже на Кавказе не знают. Всадники вертелись, стоя во весь рост на скачущих лошадях, скользили вниз головой, неизвестно, как держась телом на крупе, ловили на всем скаку подброшенный хлыст, мгновенно поднимали с земли брошенный головной убор и тут же, мягко взлетая, словно по воздуху, опять держались стоя, словно летели над лошадьёю, не опираясь на седла, пританцовывали, на всем ходу взлетали на круп чужой лошади и через миг опять назад, на свою, — ни один знаменитый циркач-акробат не сделал бы точнее и лучше. Лица у них, как и у зрителей, разгорались, ветер с поднятой мелкопесочной пылью свистел в ушах, попадал в рот.

Похищение невесты

...Похищение невесты, девушки из одного становья – парнем из другого становья в калмыцком народе происходит не так, как у других народностей и племен, населяющих нашу империю.

Откуда-то, и тоже по двое, по трое в ряд, появились юноши из чужого становья, – хуруна, в другой, нарядной одежде. Они гуляли мимо девушек, задирали их, перекидывались словечками на родном языке. Вначале казалось, что в действии участвуют все сразу. Но потом заметно выделились двое. Красивый калмык с круглым китайским лицом и такой же красоты девушка-цветок, грациозней всех своих подруг в движениях. Парень не показывает виду, что отметил ее, одну из всех; она не показывает виду, что поняла это. Игра продолжалась, грациозная, слаженная, несколько минут, видимая каждому зрителю. Но вот юноши из чужого становья ускакали, словно и не было этой игры. Двое статистов выносят на длинной палке вызолоченный серп месяца и водружают палку на ристалище, – это значит, что наступил вечер; табуны загоняются домой, в кибитках готовят ужин, пришло время доить кобылиц.

Красотка-девушка появляется снова с серебряным ведерком в руках. Ведут за узду кобылицу. Ставят под ней скамеечку. Уходят. Девушка одна в золотом сиянье молодого месяца, как должно казаться зрителям. И тут, тихо-тихо, подкрадывается калмык из чужого становья, облюбовавший себе на гулянье красотку.

Мгновенье – она у него на руках, он вскакивает с ней на седло, мчится, – но вокруг все ожило, целое становье – старики, женщины, дети, – уже в седлах, и мохнатые кони яростно нахлестываются.

Погоня, погоня! Крики, взмахи кнутами. Зрелище стало заражать сидевших на трибуне своей отчаянной выразительностью, словно это уже не игра перед ними, а жизнь. Но вот между похитителем и преследующими расстояние стало понемногу сокращаться. Он нахлестывает коня. Но другие кони тоже рвутся вперед, вытянув почти горизонтально морды и хвосты. Еще пять минут, минута, – десятки рук хватают лошадь похитителя, поднявшуюся на дыбы. Под ее тонкое ржанье пойманного ведут к родителям девушки.

Похитителя заставляют в наказание плясать, девушку бьют по ногам нагайками, потом поколачивают и пляшущего, — зачем сдал, зачем позволил отбить? Наконец, наказание, выполняемое больше символически, прекращается. Жениха поят водкой «арка». Он становится своим, кунаком, и входит в семью невесты.

За умыканьем стали показывать борьбу, потом народное гулянье, песни, танцы. Опять пронзительно зазвучала музыка...

Политехническая выставка 1872 года стала первой, триумфально успешной последней попыткой сплавить воедино торгово-промышленный смотр, юбилейный показ достижений российской государственности и всеобъемлющее научно-образовательное мероприятие, нацеленное на самые широкие слои русского общества. Она преследовала просветительские цели: ознакомление русского общества с отечественными ремёслами и промыслами; ознакомление русских фабрикантов, промышленников и мастеровых с усовершенствованными машинами, аппаратами и инструментами как нашими, так и иностранными, назначенными для различных технических производств и сельского хозяйства; изучение учебных пособий по всем наукам естествознания и учебных пособий по общему народному образованию; знакомство с культурой народов России.